

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.16. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Т.Д.В. от 12.12.2017, направленная Главным управлением Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу (исх. № от 19.01.2018) и поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 30.01.2018 (вх. № от 30.01.2018).

В своей жалобе Т.Д.В., содержащийся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, указывает, что при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей по уголовному делу № его защиту в порядке ст.51 УПК РФ по назначению Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга осуществляла адвокат К.

В судебном заседании 18.10.2017 он возражал против удовлетворения ходатайства следователя, просил суд о мере пресечения, не связанной с лишением свободы. Защитник К. поддержала его позицию, однако суд постановлением от 18.10.2017 удовлетворил ходатайство следователя и продлил срок содержания под стражей.

По утверждению Т.Д.В., тогда же, 18.10.2017, после оглашения постановления, он попросил К. обжаловать незаконное, по его мнению, постановление суда, однако адвокат этого не сделала.

Т.Д.В. считает, что бездействием К. было нарушено его конституционное право на защиту. Поскольку К. были нарушены подп.1 и 2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), по его мнению, она должна быть привлечена к дисциплинарной ответственности.

О принятом решении Т.Д.В. просит его уведомить.

Адвокат К. отказалась ознакомиться с жалобой Т.Д.В. Из ее объяснений, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что она *«считает для себя унизительным и вовсе не обязательным знакомиться с этой... кляузой»*. В порядке ст.51 УПК РФ она, действительно, осуществляла защиту Т.Д.В. при рассмотрении Василеостровским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайства следователя о продлении срока содержания ее подзащитного под стражей по уголовному делу №.

В начале заседания Т.Д.В. просил суд освободить К. от участия в процессе ввиду несогласия с ее позицией по его защите. Согласно К., это не соответствует действительности, поскольку *«... в принципе таковой (позиции) у меня еще не было»*.

Оставшись в судебном процессе по решению судьи Гершевского Ю.Р., она была обязана поддержать позицию Т.Д.В., когда тот возражал против удовлетворения ходатайства следователя. К. утверждает, что *«... активно поддерживала процессуальную позицию подзащитного...»*, поскольку *«... адвокат должен поддерживать все требования подзащитного, его процессуальную позицию, в том числе, когда он требует отвода конкретного адвоката...»*.

Ее работа в суде 18.10.2017 не была оплачена, жалобу на принятое судом решение об удовлетворении ходатайства следователя она не подавала. Т.Д.В. с просьбой об обжаловании постановления суда от 18.10.2017 к ней не обращался, никаких процессуальных контактов с подзащитным Т.Д.В. больше не было.

О назначенном на 21.11.2017 заседании апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда в связи с поданной самим Т.Д.В. *«пространной жалобой»* она была уведомлена канцелярией Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга. Копией апелляционной жалобы, подготовленной Т.Д.В. и направленной им в Санкт-Петербургский городской суд самостоятельно, она располагает.

К объяснениям адвоката приложены копии: двух апелляционных жалоб, подготовленных Т.Д.В. на 13 листах, заявлений адвоката К. относительно оплаты ее работы в порядке, предусмотренном ст.51 УПК РФ, на 14 листах.

Изучив 01.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат К. в порядке ст.51 УПК РФ осуществляла защиту Т.Д.В. при рассмотрении Василеостровским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей по уголовному делу №.

В судебном заседании 18.10.2017 К. как и ее подзащитный возражали против удовлетворения ходатайства следователя, просили суд о мере пресечения, не связанной с лишением свободы. Постановлением от 18.10.2017 суд, не разделив позицию защиты, удовлетворил ходатайство следователя и продлил срок содержания Т.Д.В. под стражей.

Адвокат К. не обжаловала постановление от 18.10.2017 в апелляционном порядке. При этом письменного отказа Т.Д.В. от обжалования адвокатом постановления Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.10.2017 не имеется. Т.Д.В. постановление суда обжаловал самостоятельно.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия исходит из того, что в соответствии с подп.2 п.4 ст.13 Кодекса в обязанность адвоката, принявшего в порядке назначения поручение на осуществление защиты по уголовному делу, входит подготовка и подача апелляционной жалобы на приговор суда. В п.4 ст.13 Кодекса содержится перечень случаев, когда адвокат обязан обжаловать приговор.

Указанные нормы касаются только заключительного судебного акта по уголовному делу – приговора – и не регламентируют действия адвоката при вынесении судом по делу промежуточных постановлений, оставляя за ним право поступать (в случае несогласия с этими постановлениями) по своему усмотрению.

Комиссия не располагает доказательствами того, что Т.Д.В. обращался к адвокату с просьбой об обжаловании постановления суда о продлении срока содержания под стражей.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 02.04.2018 (13:35) по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседание Совета АП СПб 09 апреля 2018 года представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02.04.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Заявитель Т.Д.В. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02.04.2018 по почте.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката К.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 21.05.2018 (17:30) по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года явился представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н., который поддержал обращение в отношении адвоката К.

Заявитель Т.Д.В. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 22.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.